

— Юйни любит тебя!

Эти слова были сказаны с такой уверенностью, что Цзинь Шэн застыл на месте, охваченный шоком и неверием. Он отчаянно хотел возразить, сказать, что Лин Юнь всё не так понял, но факты били прямо в цель, не оставляя пространства для споров. Он знал, что это правда. Стоило лишь вспомнить события минувших дней, как всё мгновенно встало на свои места.

Он понял, что имел в виду Юйни, задавая тот вопрос вчера вечером, и почему не смог сдержать слёз после его ответа. Теперь он ещё яснее видел чувства Юйни к нему, но что же чувствовал он сам? Наставник и ученик? Или нечто большее? Мысли, которые он только что пытался привести в порядок, вновь спутались.

Лин Юнь, наблюдая за переменчивым выражением лица собеседника, понял, что тот всё ещё не разобрался в себе. Но помочь ему он не мог: Лин Юнь был способен дать совет, однако не мог заглянуть в чужую душу вместо самого человека. Уходя, он лишь сказал:

— Старший брат, любовь — это загадка и для тебя, и для Юйни. Но не позволяй ей управлять тобой. Она не так сложна, как кажется; это твоё сердце всё усложняет. Постарайся во всём разобраться поскорее.

Цзинь Шэн запечатлел эти слова в памяти, поблагодарил и удалился. Глядя ему вслед, Лин Юнь размышлял о сказанном. На самом деле, он и сам когда-то ничего этого не знал — всё пришло лишь со временем, когда он, будучи частью системы, собственными глазами наблюдал за любовью своего подопечного Цзю Шуана и его избранника. Тогда он искренне восхищался их преданностью, их любовью до гроба, и теперь, когда дело коснулось его самого, он, конечно, мечтал о чём-то подобном. Только вот суждено ли этому сбыться?

При этих мыслях он невольно вспомнил о Цин Юе, уехавшем сегодня утром. Интересно, как он там?

В это же время Цин Юй, о котором думал Лин Юнь, уже покинул секту и вместе с четырьмя старшими учениками, включая Юйни, направлялся к месту, охваченному нашествием нечисти.

О случившемся он узнал от главы секты ещё вчера вечером. Сначала он хотел сообщить об этом Лин Юню, но, вспомнив недавние события, решил не видеться с ним лично. Он просто отправил талисман передачи звука перед самым отъездом, а затем покинул пределы секты. События вчерашнего дня не давали ему покоя, и его отъезд был вызван не только нежеланием сталкиваться с Лин Юнем, но и потребностью побыть в одиночестве, чтобы привести мысли в порядок.

Они летели на мечях, и Цин Юй, сосредоточившись на предстоящем пути, отбросил лишние раздумья. До цели было недалеко, и через четыре часа они уже были на месте.

Городок назывался Ляньи. По преданию, он получил своё имя в честь жены первого старосты. Говорили, что та женщина была культиватором и однажды, когда на городок напала нечисть, она спасла всех жителей, за что те её глубоко почитали. В те времена слава о ней гремела громче, чем о самом старосте, но тот не только не злился, а, напротив, души не чаял в супруге и всячески её баловал. Их история любви стала легендой, которую передавали из поколения в поколение, а саму женщину стали называть госпожой Ляньи, дав её имя и городу. Однако счастье длилось недолго: госпожа скончалась от тяжёлой болезни — по крайней мере, так гласили слухи, а истинная причина её смерти оставалась тайной.

Цин Юй и его спутники прибыли сюда, получив срочное послание от нынешнего старосты. Изначально не было нужды собирать большую группу, но здесь уже погибло более десяти человек, а предыдущие культиваторы, которых приглашали на помощь, умирали на следующий же день. Глава секты решил перестраховаться и отправил их.

Цин Юй и Юйни шли впереди, направляясь к резиденции старосты, остальные трое следовали за ними. Из всей пятёрки только они двое достигли стадии Золотого Ядра, остальные были лишь на стадии Закладки Основания. Именно поэтому, несмотря на то что Цин Юй пришёл в секту позже других, никто не смел ставить под сомнение его авторитет.

Ведомые указаниями прохожих, они вскоре оказались у ворот резиденции. Стражники, увидев людей в одеждах культиваторов, поспешно вышли им навстречу.

— Могу я узнать, не из секты ли вы Циньлин? — спросил один из них.

Все они на мгновение замерли. Они прибыли в спешке и никого не предупреждали, откуда же те узнали? Впрочем, это было не так уж важно. Юйни сделал шаг вперёд и поклонился:

— Мы — ученики секты Циньлин.

Услышав это, стражник просиял, а в его глазах, обращённых на Цин Юя и остальных, отразились надежда и радость.

— Господа бессмертные наставники, прошу, следуйте за мной! Мой господин уже заждался, — взволнованно произнёс он.

Цин Юй и Юйни переглянулись, и в глазах каждого читалось одно: нечисть, должно быть, довела жителей до полного отчаяния, раз стражник так отреагировал на их прибытие.

Они последовали за стражником внутрь, а остальные потянулись следом. Войдя во двор, стражник громко закричал:

— Господин! Наставники прибыли! Наставники из секты Циньлин здесь!

От его зычного голоса спутники Цин Юя остолбенели, не зная, то ли идти дальше, то ли остановиться — обращение господ бессмертных наставников явно смущало их. Но прежде чем они успели что-то предпринять, к ним навстречу выбежал человек, а следом за ним, пытаясь поспеть, бежали ещё несколько слуг.

Глядя на приближающегося грузного, лоснящегося от жира человека, они невольно отступили на шаг. Цин Юй догадался, что это и есть староста. Живёт он явно неплохо, подумали все они в один голос.

Староста, видимо, осознав, что повёл себя слишком несдержанно, остановился в пяти шагах от них. Его лицо расплылось в улыбке, а в глазах читалось глубокое почтение.

— Уважаемые наставники, вы наконец-то прибыли! Наш городок Ляньи спасён!

Хотя он старался держать себя в руках, чтобы не ударить в грязь лицом перед гостями, Цин Юй всё равно уловил в его голосе нотки страха и облегчения. Видя, что староста готов продолжать изливать эмоции, Цин Юй поспешил прервать его:

— Староста, лучше расскажите нам, что происходит сейчас.

Эти слова сработали безотказно: староста тут же переключился, его улыбка увяла, сменившись выражением глубокой скорби и тревоги.

— Прошу, господа, пройдёте внутрь, там мы всё обсудим.

Он провёл их в гостиную, где они расселись, а слуги, прибежавшие следом, удалились. В зале остались только Цин Юй со спутниками да управляющий резиденцией. Когда все уселись, староста начал свой рассказ.

<http://bllate.org/book/22204/2314798>